

МУСУЛЬМАНЕ В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ

Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях / Р. И. Беккин, А. Н. Тагирджанова. М.-СПб.: Институт Африки РАН, 2016. — 640 с.

«Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях» безусловно является той книгой, после выхода в печать которой невольно задаешься вопросом, почему она не была написана и издана раньше, настолько очевидна ее необходимость для формирования облика Санкт-Петербурга как многонационального и многоконфессионального города. Как отмечают авторы не только этой книги, но и ряда других по истории изучения ислама и жизни мусульман в России, мусульманское население появилось в Петербурге с момента его основания, поскольку город нуждался в строителях и Казанская губерния поставляла в столицу порядка 5–8 тысяч «работных» людей ежегодно. Наряду с выходцами из Казанской губернии петербургские татары были представлены жителями Симбирской, Пензенской, Нижегородской губерний, а также таких городов, как Казань, Курмыш, Сергач и Касимов. Со временем на месте их компактного проживания на Петроградской стороне появилась Татарская слобода, а рядом с ней и Татарский рынок, которые отмечены на одной из первых карт Санкт-Петербурга¹. Однако существенный рост татарского населения начался в конце XIX–XX веков и был обусловлен реформами и последовавшим за ними ростом промышленности. Помимо татар, в столице Российской империи в это время проживали персы, азербайджанцы, турки, калмыки, кабардинцы, лезгины, черкесы, абхазы, осетины, башкиры, казахи, бухарцы и арабы, но именно татары составляли несомненное большинство. Поэтому неудивительно, что они, а вместе с ними и представители других народов, исповедовавших ислам и проживавших в Петербурге, внесли существенный вклад в формирование облика столицы Российской империи. В современном мире межнациональные и межконфессиональные отношения под влиянием разного рода общественных и политических обстоятельств порой превращаются в проблему, вынуждая искать ответы на многочисленные вопросы в историческом прошлом. Применительно к истории России наиболее показательным временем является рубеж XIX–XX веков — время, когда в состав Российской империи входили губернии Царства Польского, Западного края, Новороссии, Кавказского и Закавказского регионов, Среднего и Нижнего Поволжья, Башкирии, Средней Азии, а также анклавов в Центральной

¹ Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. Ислам и православно-мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии. М., 2000. С. 128.

России и Сибири с проживающим на них католическим, мусульманским и иудейским населением¹. Книга «Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях» позволяет читателю пройтись по Петербургу в исторический период с XVIII века по 30-е годы XX века и посмотреть, как и чем жили петербургские мусульмане в то время.

Работы, посвященные изучению истории, по преимуществу татарского населения Санкт-Петербурга, появлялись и раньше, в частности, одним из важных сочинений является исторический очерк Д. А. Аминова «Татары в Санкт-Петербурге», СПб., 1994. Также информацию о мусульманах и мусульманских институтах в Петербурге можно найти в словаре под ред. Д. З. Хайретдинова «Ислам в Санкт-Петербурге», М., 2009; в книге И. К. Загидуллина «Исламские институты в Российской империи», Казань, 2007; в многотомном труде под ред. С. М. Прозорова «Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь» Т. 1, М., 2006, а также вып. 1–5, М., 1998–2012; в работе Ю. А. Гаврилова и А. Г. Шевченко «Ислам и православно–мусульманские отношения в России в зеркале истории и социологии», М., 2000; в монографии А. К. Тихонова «Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII–начале XX в.», СПб., 2008. Непосредственное отношение к теме «Мусульмане Санкт-Петербурга» и к данному историческому путеводителю имеют книги А. Н. Тагирджановой «Мусульмане в жизни и культуре Петербурга (XVIII–XIX вв.)», СПб., 2013 и «Мечети Петербурга: проекты, воплощение, история мусульманской общины», СПб., 2014.

Книга «Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях» примечательна тем, что в ней в определенной логической последовательности собраны основные сведения о жизни мусульман в Петербурге, в первую очередь в период существования Российской империи и нескольких десятков лет после ее гибели. Один из авторов путеводителя – Р. И. Беккин – пишет в предисловии к изданию о том, что он «старался уделить больше внимания судьбам, а не истории зданий» (с. 14), так что мусульманский Петербург раскрывает читателю свои секреты главным образом через истории судеб выдающихся российских деятелей мусульманского вероисповедания. Именно они ходатайствовали в пользу открытия Соборной мечети, издавали мусульманские газеты и журналы, печатали книги, организовывали магометанские приходы, участвовали в мусульманских съездах, учреждали благотворительные общества, открывали рестораны, служили в рядах Собственного Его Императорского Величества Конвоя, хоронили единоверцев на Татарском участке Ново-Волковского кладбища.

В путеводителе читатель найдет восемь маршрутов по Санкт-Петербургу и семь – по пригородам Петербурга и Ленинградской области. Кроме того, еще три маршрута по примечательным объектам Санкт-Петербурга, не вошедшим в основные маршруты. И речь не идет о выборе какого-то одного маршрута, потому что каждый из них по-своему интересен, за каждым местом – события и судьбы ярких, талантливых, выдающихся людей своего времени. У читателя этого исторического путеводителя появляется уникальная возможность поговорить с этими людьми, узнать об их стремлениях и сомнениях, жизненно важных потребностях и способах их удовлетворения. На страницах этой книги находят свое отражение и взаимодействие мусульман с российским правительством, конфликты и противоречия, уступки и попытки правительства договориться с видными общественными и религиозными деятелями. Есть здесь и сведения об изучении мусульманского Востока российскими учеными-востоковедами, и описания музейных и рукописных

¹ Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб., 2008. С.11.

коллекций. В частности, один из маршрутов, а именно маршрут № 4 «Для научных занятий без всяких формальностей...» (Дворцовая набережная), пролегает вдоль Дворцовой набережной — от Зимнего дворца до дворца Дмитрия Кантемира — и знакомит читателя с коллекциями мусульманского искусства Государственного Эрмитажа, рукописным фондом Азиатского музея (Институт восточных рукописей РАН) и домом первого профессионального исламоведа в России. Однако авторы не упоминают дворец великого князя Владимира Александровича, сына императора Александра II (Дом ученых), в котором среди других прекрасных залов есть будуар в мавританском стиле — одном из наиболее популярных стилей 1870—1890-х годов в интерьерах и архитектуре Петербурга, связанных с восприятием мусульманской культуры. Допускаю, что это обусловлено тем, что за историей этой комнаты не стоит имени какого-либо выдающегося мусульманского общественного или политического деятеля, как в случае, например, с домом эмира Бухарского, но мне кажется, что упоминание интерьеров в мавританском или турецком стилях, а их в городе немало, в данном путеводителе могло бы быть интересно читателю. Нет в путеводителе и дворца знатного дворянского рода князей Юсуповых по адресу: наб. реки Мойки, 94, как и истории представителей этого рода. Очевидно, что речь в данном случае идет об ориентальном направлении в рассмотрении ислама и жизни мусульман в Санкт-Петербурге, зачастую искаженных, экзотических и шаблонных образах мусульманского Востока, но и за этими образами нередко стояли вполне реальные путевые наблюдения и заметки, опыт личного взаимодействия с представителями другой культуры и религиозной традиции, которые нашли свое воплощение в архитектуре и интерьерах дворцов и особняков города. Но, по всей видимости, задумка авторов состояла в том, чтобы собрать в путеводителе истории и судьбы именно мусульман, и даже древняя и богатая родословная князей Юсуповых, восходящая к бию Ногайской Орды Юсуфу, не возымела действия, поскольку его потомки не сохранили мусульманскую веру, перейдя в православие.

Путеводитель можно читать и вдоль, и поперек, что невольно напоминает книгу Хулио Кортасара «Игра в классики», но с большим простором для воображения, поскольку каждый читатель может придумать свою схему. Можно углубляться в биографии выдающихся российских мусульманских деятелей. Можно акцентировать внимание на цитатах из газет и журналов, бытовых и исторических очерков, партийных программ, писем и заметок, выделенных зеленым цветом. Можно собирать по разным маршрутам информацию по конкретной теме, например, отправление мусульманского культа: история строительства Соборной мечети, учреждение магметанских приходов, аренда самых разных помещений для совершения праздничных и пятничных молитв: в частности, Санкт-Петербургской филармонии им. Д. Д. Шостаковича, Михайловского замка или Таврического дворца; научная и просветительская деятельность мусульман: печать книг на русском языке и языке мусульманских народов, преподавательская деятельность в Санкт-Петербургском государственном университете, издание газет «Миллят», «Известия Всероссийского мусульманского совета», «Нур», учреждение специального заведения, которое готовило бы специалистов для горной промышленности России — Горного училища; материальная культура мусульман: коллекция мусульманского искусства Эрмитажа, восточные рукописи ИВР РАН, ценные списки Корана Российской национальной библиотеки, многочисленные предметы исламской культуры Кунсткамеры, предметы из фонда «Ислам» Государственного музея истории религий; история изучения ислама и культуры мусульман: Отдел литературы на языках стран Азии и Африки (ОЛСАА) в структуре РНБ, преобразование отделения восточных языков СПбГУ в факультет восточных языков, учреждение кафедры исламоведения.

Данный путеводитель является прекрасным источником сведений о жизни мусульман в городе на Неве, в первую очередь татар, но также и выходцев с Северного Кавказа, Средней Азии, Персии, Турции, об их общественной, образовательной и политической деятельности в Санкт-Петербурге. Заканчивается путеводитель статьей А. Н. Тагирджановой «Потомки первопроходцев: татарская община в современном Петербурге», отражающая активную общественную жизнь современных татар. Действительно, активность петербургских мусульман постепенно становится все более заметной, причем речь идет не только о татарах, но и о других национальных общинах, например, Дагестана и Ингушетии. Хочется верить, что и эта активная деятельность в будущем найдет свое выражение на страницах какого-либо интересного и содержательного сочинения, подобного книге «Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях».

Анна МАТОЧКИНА